

Декан дал ребятам серьезные наставления и оставил их.

Ученики посмотрели друг на друга и рассмеялись. На самом деле, если бы преподаватель был более строгим и осмотрел класс, он бы обнаружил, что мультимедийная машина все еще горячая, а учебники на столах людей, которые, казалось, слушают урок, вообще разные.

У Жуй сидел на подиуме, поджав задницу, и похлопывал себя по сердцу:

— Это напугало меня до смерти, напугало меня до смерти...

Цюй Дачжуан был особенно взволнован:

— Черт возьми, это было захватывающе.

Он одобрительно подбежал, чтобы помочь У Жую подняться:

— Одноклассник, это было великолепно. Я официально объявляю, что с сегодняшнего дня ты будешь моим братом!

Цзи Жан не смог удержаться от смеха и выругался:

— Кто, черт возьми, хочет быть твоим братом? Не делай хороших людей плохими.

Он махнул рукой:

— Ладно, на сегодня хватит, давай вернемся.

Мысли у всех были одни и те же, и они разошлись.

Вероятно, это первый раз, когда Ци Ин совершила плохой поступок. Когда вошел директор, Цзи Жан увидел, что у нее покраснели уши. Из-за того, что она слишком нервничала, она не могла найти место, чтобы спрятать несколько больших ирисок в своей руке, поэтому продолжала держать их.

Они таяли в теплой ладони, а когда ладонь раскрывалась, аромат воздуха становился мягким и сладким.

Конфету с топленым молоком больше нельзя было класть в карман. Конфетная бумага липкая, но сегодня она уже много съела. Подумав об этом, она положила мягкую конфету на ладонь.

Цзи Жан все еще собирал свой рюкзак, взглянул на нее и спросил:

— Дашь мне что-нибудь поесть?

Ци Ин кивнула.

Цзи Жан намеренно подразнил ее:

— Если испортится, отдашь мне?

Ци Ин была немного встревожена и покачала головой. Чтобы доказать, что конфеты не были испорчены, она взяла одну из них, очистила от упаковки, положила в рот и показала ему.

С ее маленьким личиком она выглядела еще ароматней, чем молочные конфеты.

Он с детства не любил сладости, но из-за Ци Ин он неоднократно нарушал этот принцип. Босс почувствовал, что он немного растерян.

Поэтому он сказал:

— Тогда ты меня накорми.

Ци Ин несколько не колебалась и не чувствовала смущения. Она взяла молочную конфету, сняла обертку и поднесла к его рту, словно говоря ему: «Я осмелилась тебя кормить, а ты осмелишься есть?»

Цзи Жан:

«...»

Он почти забыл, что его кожа тоньше, чем у нее!

Но конфета была у него на губах, и он должен был ее съесть. Цзи Жан слегка наклонил голову и почти поспешно откусил конфету в ее руке. На мгновение его губы коснулись кончиков ее пальцев.

Такие мягкие.

Ци Ин собиралась продолжить, но Цзи Жан схватил все оставшиеся конфеты:

— Ладно, я сам!

Студенты рядом с ним были ошеломлены выражением лица босса.

Кто, черт возьми, этот невинный мальчик? Босс, ты помнишь, что ты самый злой школьный хулиган?! Ты опустил свой образ до Марианской впадины!

Было уже темно.

Когда они вышли из здания школы, то увидели, что идет снег.

Это первый снег в этом году.

Хотя на земле таяли крохотные снежинки, их было достаточно, южные студенты, так редко видевшие снег, удивились. В свете уличного фонаря снежинки летели тонко и очень красиво. Люди вокруг закричали и бросились в снег, протягивая руки и языки, чтобы поймать его.

Цзи Жан стоял на ступеньках со своим школьным ранцем и смеялся:

— Вот же дураки.

Повернув голову, он спросил Ци Ин:

— Хочешь пойти и поиграть с ними?

В полумраке ночи он встретился с парой влажных глаз.

Их взгляд был так нежен.

Это первый снег.

День, когда она встретила генерала, был первым снежным днем в том году.

<http://tl.rulate.ru/book/41800/2480816>